Глава 434 – Если бы Ши Сяобай признался

«Какие воодушевляющие слова. Слова Его Величества воодушевили меня».

«Какая впечатляющая строка – “Этот Царь всесилен потому, что Этот Царь бесстрашен”. Кто ж знал, что у Инфернального Царя есть такая черта характера».

«Царь Небожителей потерпел сокрушительное поражение, новый Царь Трансцендентов погиб. Несмотря на такие обстоятельства, Инфернальный Царь, который знает, что у него мало шансов на победу, тем не менее решил обнажить свой меч и храбро пошёл на врага. Это так классно. Несмотря на то, что я из Царства Небожителей, сейчас я хочу громко пожелать Инфернальному Царю удачи!».

«Месть, мы должны отомстить за нашего мёртвого царя. Мы умоляем тебя, Инфернальный Царь!».

«Удачи тебе, Инфернальный Царь!».

Поведение Ши Сяобай перед битвой и его страстная речь нарушила тишину над котловиной. Тридцать тысяч зрителей не сдержались и начали кричать. Некоторые кричали из-за того, что его слова воодушевили их, некоторые кричали, чтобы поддержать его, а некоторые кричали, чтобы он отомстил за нового Царя Трансцендентов, который погиб трагичной смертью. В этот момент Ши Сяобай стал центром внимания.

Дар Речи не мог не залиться улыбкой, уставившись на спину Ши Сяобай. Он пробормотал: «Он является человеком, достойным быть светом очей Этого Императора».

Му Юэшэн, которая поддерживала Дара Речи, услышала слова, которые он пробормотал, и сразу вспомнила, как Ши Сяобай обнимал раненого Дара Речи. Это выглядело довольно странно и очень гармонично, поэтому она не сдержалась и начала насмехаться над ним: «Я слышала, что ты недавно отвергнул Принцессу Жасмин, что подняло большой шум в Китае. Ты почти попал в заголовки China Daily».

«Эй, та Принцесса Жасмин считается гением, который рождается раз в тысячу лет, в области науки. Её IQ равен 190 и стоит на третьем месте за всю историю. А что касается внешности, она не уступает Бессолнечной. И она имеет более высокое происхождение, чем ты, наследник Семь Ли».

«В возрасте четырнадцати лет она получила Нобелевскую Премию в области Науки. В церемонии награждения, которая войдёт в историю, она вслух призналась тебе в любви. Это подняло шум во всём мире. Люди начали говорить, что вы являетесь самой подходящей парой в мире и что вы начнёте встречаться под пристальным взглядом всего мира».

«Но кто ж знал, что на следующий день ты назовёшь её очень хорошим человеком и скажешь, что ты был тронут её признанием, но потом отвергнешь её. Все начали ругать тебя за то, что ты не замечаешь счастье, которое рядом. Они даже начали делать предположения, насколько превосходной должна быть девушка, чтобы ты обратил на неё внимание».

«Я начала думать, как ты смог отказать даже Принцессе Жасмин, но если подумать внимательнее, то ты за свою жизнь отказал бесчисленному количеству девушек. Братец Дар Речи, может ли быть…что тебе нравятся парни?».

Чтобы быть способным отказать Принцессе Жасмин, которая обладала превосходными

качествами, и не обращать внимания на всех красивых девушек, которые толпой бегают за ним…Это точно не было делом нормального подростка, если, конечно, он не был нормальным.

Например, его сексуальная ориентация.

Если добавить отказ Принцессе Жасмин к словам “человек, достойный быть светом очей Этого Императора”, в голове, естественно, появлялась такая странная мысль.

Дар Речи закатил глаза. Но, заметив, как Му Юэшэн начала подсознательно верить своему нелепому предположению, что даже посерьёзнела и слегка расстроилась, он не сдержался и ему захотелось немного пошутить.

Поэтому он нарочно заговорил серьёзным тоном: «Я ни разу в жизни не видел эту Жасмин. Между нами не было никаких контактов. Она внезапно призналась мне в любви, а так называемая “любовь” является для меня абсурдом».

«Неизвестно, почему она внезапно решила сделать такое признание, поэтому я, естественно, должен был отказать ей. Но если подумать внимательно, я также отказал нескольким друзьям, с которыми в детстве играл в игры. Я всегда верил, что у меня высокие стандарты и что я ещё не встретил ту, которая мне понравится, поэтому я отказывался идти на компромисс».

«Но сейчас, услышав твои слова, я внезапно осознал, что это может оказаться неправдой. Похоже, я и в самом деле не так сильно заинтересован в женском поле. Вместо этого, когда я услышал слова Ши Сяобай, моё сердце начало биться быстрее. Может ли быть…».

Когда Му Юэшэн услышала это, она сразу побледнела от испуга. Она в панике посмотрела на Дара Речи и начала неистово качать головой: «Иллюзия. Всё это лишь иллюзия».

«Нет, это не иллюзия,- с твёрдой решительностью и уверенность в голосе сказал Дар Речи. – Маленькая Юэ, спасибо тебе за то, что просветила меня! Я, наконец, понял свои настоящие чувства! Мы можем спросить себя – если Ши Сяобай признается мне в любви, смогу ли я отказать ему? Ответ…нет, я не смогу».

Му Юэшэн почувствовала себя так, будто её ударила молния. Она будто открыла ящик Пандоры и начала паниковать и сожалеть об этом.

Дар Речи рассмеялся и сказал: «Хаха, не беспокойся. Мои чувства не взаимны. Ши Сяобай всё время подкатывает к девушкам, поэтому у него точно всё нормально с сексуальной ориентацией. Как он может признаться мне в любви?».

Му Юэшэн сразу почувствовала себя отвратительной за то, что необдуманно пошутила на эту тему.

Чем больше она думала, тем больше она сожалела. Её глаза постепенно покраснели.

Когда Дар Речи заметил, что Му Юэшэн была на грани слёз, он испугался.

Чёрт возьми, шутка зашла слишком далеко.

С его сексуальной ориентацией, конечно, было всё нормально. Он отказал бесчисленному количеству девушек потому, что у него были очень высокие стандарты. Во-вторых, Герой-Царь всю жизнь оставался холостым. Также было похоже на то, что у него не было никаких близких наперсников. Являясь его подражателем, он, естественно, должен был также имитировать эту

впечатляющую способность терпеть одиночество.

Его предыдущие слова были вызваны его преходящей шутливостью. Но он и впрямь испугал Му Юэшэн. Эту шутку нужно было остановить, иначе это может привести к катастрофе, если её примут за правду.

Дар Речи быстро открыл свой рот, собираясь объяснить, что он просто пошутил.

В этот момент, по всему небу раздался голос, который подавил все шумы и звуки. Все быстро заткнулись из-за этого голоса.

«Этот Царь всегда верил, что любовь может покорить всё!»,- черноволосый юноша поднял голову и сказал, почти закричав.

Никто не мог игнорировать его голос. Все стихли и начали пристально слушать его. Но никто не знал, почему этот юноша сказал эти слова. Дар Речи и Му Юэшэн тоже посмотрели на него с любопытством, навострив уши.

«Любовь Этого Царя к тебе преодолевает возраст, пол или даже пространственно-временное переселение!».

Это не был бездумный крик, а Ши Сяобай будто выражал звуки своего сердца.

Все вытаращились с широко открытыми глазами.

Эти слова?

Он, что, собирается признаться в любви?

«И тебе лишь надо сделать крошечный шаг вперёд. Этот шаг и в самом деле прост!».

Ах!

Это и в самом деле признание!

Какое трогательное признание!

Кому он признавался в любви?

Самоотверженная любовь, которая могла преодолеть всё, лишь бы адресат этих слова сделал крошечный шаг вперёд. К кому были обращены эти слова?

Рука Бессолнечной дрогнула. Её интуиция говорила ей, что это не она, но её обычно спокойное сердце начало бушевать. Как будто над спокойной поверхностью озера подул ветер. Ряби были бесконечны.

Кто же это? К кому были обращены эти слова? К его мнимой девушке?

Её заботили лишь он и мечи; она могла игнорировать всё остальное.

Но почему…почему её грудь внезапно потяжелела и её глаза покраснели?